

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
НАУК

ИНСТИТУТ
РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИИ

ЖУРНАЛ
ОСНОВАН
В МАРТЕ
1957 ГОДА

ВЫХОДИТ
6 РАЗ
В ГОД

НАУКА
МОСКВА

В НОМЕРЕ:

Экономика предреволюционной России
в цифрах и фактах

Гитлер приходит к власти: новые
доминанты внешнеполитических решений
сталинского руководства 1933–1934 гг.

*Крым в геополитических разломах
Восточной Европы*

Наследие Золотой Орды

Между Российской империей
и сталинским великодержавием

В постсоветском пространстве

К 200-летию А.С. Пушкина
А.С. Пушкин и А.Н. Радищев. Окончание

Нетипичный Маклаков

Московская и петербургская школы
русских историков в письмах
П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову

март
апрель

1999 *2

оставляет исследование Д.О. Чуракова. Одно из его главных достоинств – это использование огромного по объему материала не только московских, но и нескольких губернских архивов, в большинстве своем вводимого в научный оборот впервые. Отметим и хорошее знание автором как отечественной, так и зарубежной литературы по вопросу.

Читая книгу Д.О. Чуракова, приходишь к выводу, что в русском народе всегда жила колоссальная творческая энергия, которая, будем надеяться, вряд ли исчерпана и в наше время. Что же касается возникновения после революции 1917 г. жесткого централизованного режима, то это был, видимо, ответ на вызов времени, связанный к тому же с проявлением общемировых процессов, когда демократические институты подменялись авторитарными и даже тоталитарными. В целом издание относится к числу тех, которые способствуют поиску собственного пути развития России.

В.П. Семьянинов
(Российская Академия государственной
службы при Президенте РФ)

Примечания

¹ См.: Конец рабочей истории. Под ред. Марселя ван дер Линдена. М., 1996. С. 7, 11–12.

² См.: K o t k i n S. "One Hand Clapping": Russian Workers and 1917 // Labor History. 1991. Fall. Vol. 32. № 4. P. 604–609; M o o d D. Agriculture and Peasants, Industry and Workers, Political Parties and Revolution; Recent Books on Russian History // European History Quarterly. 1992. Vol. 22. № 4. P. 597–604; S h k l i a r e v s k y G. Labor in the Russian Revolution // Factory Committees and Trade Union, 1917–1918. N.Y., 1993 и др.

³ См.: Булдаков В.П. Историографические метафоры "Красного Октября" // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. Под ред. Г.А. Бордюгова. М., 1996. С. 188–189.

⁴ Можно вспомнить работы 20-х гг., наиболее значимой из которых была книга А.М. Панкратовой "Фабзавкомы России в борьбе за социалистическую фабрику" (М., 1923), а также многочисленные исследования последующих лет, в том числе последние издания на эту тему: Фабрично-заводские комитеты Петрограда в 1917 году. Протоколы. М., 1979; Б л и н о в А.С. Центральный совет фабзавкомов Петрограда: 1917–1918 гг. М., 1982; И т к и н М.Л. Рабочий контроль накануне Великого Октября. М., 1984; Ш у с т о в а Е.И. Борьба московских большевиков за профсоюзы и фабзавкомы в период двоевластия // Вопросы истории КПСС. 1984. № 6; З и м а р и н а Н.П. Создание фабрично-заводских комитетов Москвы как проявление ведущей роли пролетариата после свержения самодержавия // Гегемония пролетариата в освободительной борьбе в России в период империализма. М., 1985 и др.

⁵ См., напр.: М и х а й л о в Н.В. Самоорганизация трудовых коллективов и психология российских рабочих в начале XX в. // Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861 – февраль 1917. СПб., 1997; П р о х о р е н к о И.А. Рабочее самоуправление в России. 1917–1926 гг. (по материалам Самарской губернии). Самара, 1998; Ч у р а к о в Д.О. Фабзавкомы как новая форма рабочей самоорганизации. 1917 год // 1917 год в исторических судьбах России. Проблемы истории Февральской революции. М., 1992; е г о ж е. Октябрь 1917 года и некоторые причины кризиса рабочего самоуправления // Россия XXI. 1995. № 3–4; е г о ж е. Фабзавкомы 1917 г. как элемент советской формы общественной саморегуляции (по материалам Иваново-Кинешемской промышленной области) // Земства и Советы: исторический опыт и современные проблемы местного самоуправления. Иваново, 1995 и др.

⁶ П а й с Р. Русская революция. М., 1994. Т. 2. С. 396–397.

ИДЕИ, НЕ ВОПЛОТИВШИЕСЯ В ЖИЗНЬ. (О книге С.В. Тютюкина "Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста". М., РОССПЭН. 1997. 376 с. Тир. 1500)

Судьба редко балует политиков исполнением их ожиданий – слишком сложен и трудноуправляем объект их деятельности. Не избежал этой горькой участи и "отец русского марксизма" Георгий Валентинович Плеханов. О том, как это случилось, рассказывает книга С.В. Тютюкина.

В своем введении "Жизнь после смерти" автор напоминает, как непросто шло изучение жизни, деятельности и творческого наследия Г.В. Пле-

ханова в советские времена. С одной стороны, вроде бы нельзя было забывать первого провозвестника марксовых идей на русской почве. К тому же существовало и наставление Ленина: "Нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом" без тщательного изучения всего лучшего, что написано Плехановым по философии (см.: Л е н и н В.И. ПСС. Т. 42. С. 290). С другой стороны, никому не было дозволено разбирать

всерьез нападки Плеханова на тактику Ленина или сугубо негативную оценку им Октября 1917 г. Было и прямое указание Сталина: "Плеханова надо разоблачать".

Этим объясняется удивительно непоследовательное отношение к Плеханову в советский период. Еще при жизни Ленина Д.Б. Рязанов стал собирать архив Плеханова и приступил к изданию сочинений в 27 томах. Но издание на подступе к 25 тому остановила сталинская неприязнь. Правда, в связи со столетним юбилеем Плеханова (1956 г.) в СССР вышел пятитомник его сочинений, но он был тщательно "профильтрован" на предмет удаления следов критики Плехановым Ленина. Еще 70 лет назад, в 1928 г. в Ленинграде был открыт Дом Плеханова для сбора и изучения всех его сочинений. Но, как напоминает автор рецензируемой книги, академического издания трудов, подготовительных материалов и писем Плеханова нет до сих пор. Последняя же книга Плеханова "Год на родине" (Полное собрание статей и речей 1917–1918 гг. Т. I–II. Париж, 1921) была вообще надолго спрятана в спецхранах. Не удивительно, что лучшая биография Плеханова вышла за рубежом (см.: Вагон S. Plekhanov: The Father of Russian Marxism. Stanford, 1963).

Описывая похороны Г.В. Плеханова в Петрограде в июне 1918 г., С.В. Тютюкин цитирует некролог меньшевика С.О. Португейса (псевдоним – Ст. Иванович): "Горячий и страстный, порой резко нетерпимый к людям, Плеханов обладал редким терпением к законам исторического развития. Расчищая дорогу, он шел впереди истории, не отрываясь от нее, но и не таща ее за шиворот, не подталкивая в спину дубиной, штыком или прикладом... Он хорошо умел ждать и ждал возрождения рабочего класса и вместе с ним России" (с. 5). Но мы думаем все же, что эта оценка относится к "позднему", а не к "раннему" марксисту Плеханову. Напомним хотя бы основополагающий вывод из его книги "Наши разногласия" (1884): "Но мы знаем уже, и этому учит нас история той же Западной Европы, что для капитализма труден был только первый шаг и что его непрерывное движение от "Запада" к Востоку совершается с постоянно возрастающим ускорением... Наш капитализм отцветет, не успевши окончательно расцвести, за это ручается нам могучее влияние международных отношений". И вслед за тем Плеханов напишет слова, абсолютно неприемлемые для него в 1905 или 1917 гг., когда он боролся с ленинским "волюнтаризмом": "Более или менее благоприятный для рабочего класса характер такой комбинации, в свою очередь, зависит от поведения людей, понявших смысл предстоящей их стране эволюции" (Плеханов Г.В. Соч. Т. II. С. 337–338)*. А теперь рассмотрим подробнее

"судьбу русского марксиста", как она представлена в книге С.В. Тютюкина.

Боевое революционное крещение народник Г.В. Плеханов принял 6 декабря 1876 г., выступив с речью перед собравшимися на Казанской площади столицы рабочими и студентами и сумев уйти от полиции. В книге Тютюкина подробно рассказывается о приходе Плеханова в народническое движение, его "контактах с рабочими", расколе "Земли и воли", основании "Черного передела" и начале в 1880 г. 37-летней эмиграции его героя.

Марксистом, причем "якобинского" толка, Плеханова сделали крах народовольчества после царубийства 1881 г., изучение марксистской литературы, значительные успехи на пути капиталистического развития России и первые крупные стачки рабочих (в организации некоторых из них в Петербурге он принимал самое непосредственное участие). Большую роль в этом процессе сыграл перевод Плехановым "Манифеста коммунистической партии" Маркса и Энгельса. Этот труд с его разящей критикой буржуазного общества (при признании его динамизма) был, по мнению Тютюкина, далеко не безупречным произведением: блестящие логические построения Маркса скрывали его внутренние противоречия и явную идеализацию конструктивных способностей пролетариата в деле создания после революции социалистического общества. Мы бы добавили к этому, что Энгельс, изучавший в середине 1840-х гг. тяжелейшее положение рабочего класса в Англии, не отметил "великой хартии 1832 г.", лишившей избирательных прав десятки "гнилых местечек", а также создание в 1833 г. базы для фабричного законодательства – независимой фабричной инспекции, способной противостоять влиянию местных фабрикантов и промышленников (см.: Мержуе в Л.Р. Политическая история Англии в XIX веке. СПб., 1906. С. 99, 106 и др.). В результате Маркс и Энгельс сделали вывод об абсолютном обнищании рабочего класса и полной неспособности буржуазии "оставаться далее господствующим классом общества". И только на рубеже 1890–1891 гг. Энгельс признал, что "фабричное законодательство сороковых годов значительно улучшило положение охваченных им рабочих" (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 435; Т. 22. С. 138).

Но в странах с запоздалым развитием капитализма, проходивших в конце XIX в. свой "манчестерский" период развития, больше всего привлекал революционеров именно ультрарадикализм "Комманифеста". Поэтому Плеханова не

Манифесте I съезда РСДРП: "Чем дальше на Восток Европы, тем в политическом отношении слабее, трусливее и подлее становится буржуазия, и тем большие культурные и политические задачи выпадают на долю пролетариата. На своих крепких плечах русский рабочий класс должен вынести дело завоевания политической свободы".

* Нам представляется, что на эти положения опирался Петр Струве, когда писал в 1898 г. в

испугали ни лозунг "диктатуры пролетариата", ни авторитарные и централистские тенденции, заложенные в марксизме, ни взгляд на крестьянство как на "исторически обреченный, уходящий в прошлое класс". Хорошо еще, что он воспринял идею Маркса и Энгельса о двух последовательных этапах революционных преобразований – буржуазно-демократическом и социалистическом – для стран "второго эшелона" развития капитализма.

Эмигрантская жизнь, отмечает С.В. Тютюкин, не оторвала Плеханова от родины. Он жадно следил за всем происходившим в России, изучал ее историю, знал литературу, много писал о российских революционерах, чувствуя какую-то кровную близость, какой-то пietet к Белинскому и Чернышевскому*, задумал в последние годы эмиграции многотомную "Историю русской общественной мысли" (доведя ее до Радищева), которая достаточно подробно проанализирована в рецензируемой монографии.

Громадной заслугой Плеханова и его соратников перед российским освободительным движением было создание в 1883 г. группы "Освобождение труда", призванной нести идеи марксизма на родину, разработка программ борьбы рабочего класса в России. Воспользовавшись цензурной неразберихой, Плеханов под псевдонимом Бельтов в 1895 г. издал там свое главное произведение – "К вопросу о развитии монистического взгляда на историю".

С другой стороны, Плеханов стал выдающимся европейским революционером, покори́вшим своим талантом, знаниями, верностью идеям Маркса Ж. Геда, П. Лафарга, В. Либкнехта, А. Бебеля, К. Каутского, К. Цеткин, В. Адлера, Э. Вандервельде и самого патриарха марксистов – Ф. Энгельса, хотя последнего порой смущала та "чрезмерная страстность, с которой его русский знакомый полемизировал со своими оппонентами" (с. 136). Стал Г.В. Плеханов и постоянным корреспондентом журнала "Die Neue Zeit", выступая там с критикой ревизионизма, особенно в лице Бернштейна. Выпускал он за рубежом и книги против анархизма. Кроме того, Плеханов систематически участвовал в работе II Интернационала с момента его основания в 1889 г. и до начала Первой мировой войны.

Большое место уделено в книге первым контактам Плеханова с В.И. Ульяновым (Лениным), их совместной работе в "Искре". "Казалось, все предвещало успех, – замечает С.В. Тютюкин, – но путь к нему оказался, однако, гораздо более тернистым, чем можно было

* Отметим и ограниченность этих работ, выразившуюся в "подтягивании" Белинского, Чернышевского к планке "научного коммунизма" как единственному критерию их заслуг. Что они в ряде моментов (понимание сложности исторического пути, "цикличности" революций и т.д.) превосходили марксизм, Плеханов никогда не отмечал.

предположить" (с. 161). Плеханов проявлял властолюбие, капризность в отношениях с молодыми революционерами. К столкновениям личным добавились разногласия по программным вопросам: в противовес Плеханову Ленин стремился "представить российский капитализм в виде уже сложившейся общественно-экономической формации", отстаивая национализацию земли, которая представлялась Георгию Валентиновичу основой "азиатско-деспотического начала" (с. 167, 171, 235 и др.)*.

Общими усилиями членов редакции "Искры" разногласия были устранены, но на II съезде РСДРП в 1903 г. дело дошло до раскола недавно созданной партии. Сначала Плеханов поддерживал Ленина (в том числе и по вопросу о формулировке первого параграфа устава партии), но затем их пути разошлись. В книге С.В. Тютюкина подробно показан поворот Плеханова к меньшевизму, его сложные отношения с Лениным, Мартовым, Троцким. При этом Плеханова пугали диктаторские тенденции в поведении Ленина (возможно, именно потому, что они были присущи и самому Георгию Валентиновичу), его стремление не сглаживать, а наоборот, разжигать разногласия, грозившие единству партии. Заметим, что к российской социал-демократии и ее подпольным организациям, создание которых было буквально выстрадано Плехановым, он относился как к святыне. Поэтому, когда ему казалось, что Ленин разрушает партию, он обрушивался на него со всей присущей ему страстностью и беспощадностью. Когда же партию стали разрушать меньшевики-ликвидаторы, Плеханов на время (1910–1911 гг.) возобновил контакты с Лениным, защищая революционное подполье.

Мы не разбираем здесь подробно все перипетии сложной, во многом драматической судьбы Г.В. Плеханова, обстоятельно и со знанием дела прослеженные в книге С.В. Тютюкина. Нужно отдать должное автору: он собрал богатейший материал о своем герое и умело распорядился им, написав о Плеханове живо, интересно, порой взволнованно.

Одной из главных тем книги стали взаимоотношения Плеханова и Ленина. Об этом писали уже многие авторы. Будут писать об этом и в дальнейшем. Надо сказать, что С.В. Тютюкин проявил необходимую корректность по отношению к обоим великим персонажам своей книги. Они предстают перед нами как очень разные, хотя в чем-то и похожие друг на друга исторические деятели, которых сама история столкнула друг с другом на крутом историческом повороте в жизни их Родины.

Их принципиальные расхождения усилились после Февральской революции 1917 г., когда

* Кстати, национализацией земли будут впоследствии восторгаться Троцкий, Бухарин и, естественно, Сталин, заявляя, что она облегчает "социалистическое экспериментирование" в СССР.

Плеханов и Ленин наконец-то оказались в России. Ленин в своих "Апрельских тезисах" провозгласил курс на продолжение и углубление революции, ликвидацию двоевластия, переход власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов. Он явно исходил при этом из "первенства политики над экономикой". Однотипность Советов с Парижской Коммуной открывала, как ему казалось, перспективу прорыва к социализму, ибо новая государственность "потянула" бы за собой и заключение мира, и завершение аграрной революции, и преобразования в промышленности. Плеханов же исходил из классического марксистского постулата о "примате экономики". Плехановская газета "Единство" немедля назвала "Апрельские тезисы" "брედовыми", а сам Плеханов иронизировал, что Ленин пребывает в том фантастическом мире, где нет ни чисел, ни месяцев, а есть "черт знает что такое..." Как известно, Маркс утверждал, что каждая формация должна до конца развить свои производительные силы. Россия же страдала еще не от "перезрелости", а от недостаточного развития капитализма. Плеханов предлагал "коалицию" социалистов и буржуазии: не случайно он участвовал в Государственном совещании в августе 1917 г. и одно время даже был намерен стать министром труда во Временном правительстве. Непосредственной и главной целью России он считал продолжение войны с Германией "на стороне европейской и мировой демократии", а группа "Единство" вслед за Керенским буквально осыпала проклятиями пораженцев-большевиков* (см.: *Меньшевики в 1917 году*. М., 1996. Т. 3. Ч. 1. С. 407).

Последний пласт "плехановской публицистики, – подводит итог С.В. Тютюкин, – как бы проникнут несколькими ведущими идеями: Плеханов подчеркивал необходимость сохранения территориальной целостности России и ее позиций великой мировой державы перед лицом внешнего врага, настаивал на поисках национального согласия как единственной альтернативы левому и правому экстремизму, требовал закрепления демократических завоеваний Февральской революции и борьбы с преждевременными социалистическими экспериментами" (с. 334–335). Он критиковал не только Ленина и Троцкого, но и куда более умеренных Мартова, Чхеидзе, Дана, Церетели, именуя их "полубольшевиками". Но увы! Его позиция не находила ни малейшего отклика в истерзанной войной стране.

"В конечном счете, т.е. с точки зрения нынешнего дня, – приводит С.В. Тютюкин убедительные слова американского историка С. Барона, – альтернатива Плеханова может показаться предпочтительнее. Но путь, предложенный им, не был по-настоящему возможен, *не был жизненным* в

* Кстати, как отмечает С.В. Тютюкин, Плеханов был интернационалистом-пораженцем в период русско-японской войны (с. 194–195, 207).

бурной ситуации 1917 г. На политической арене Плеханов был повержен Лениным и Троцким – людьми с исключительной политической интуицией, тонко понимавшими страсти, которые правят людьми, расстановку сил и исключительное значение выбора момента в революционных расчетах..." (с. 13. Курсив мой. – Е.П.).

На описании последних дней Плеханова, тяжело переживавшего творившуюся в стране вакханалию, обыск на его квартире в конце октября 1917 г., болезнь*, С.В. Тютюкин фактически завершает свой рассказ. Но думаем, что подобный обрыв оставляет анализ спора Плеханова с большевиками *незавершенным*. Поэтому хотелось бы сделать в настоящей рецензии (насколько это позволяет ее объем) краткое добавление, показав, что победа *Ленина и Троцкого оказалась в конце концов Пирровой победой*.

Ленин и Троцкий после победы Октября отвергли не только идею "единства" с буржуазией, но и все попытки создания "однородного социалистического правительства" (впрочем, на изломах революции оно скорее всего потерпело бы крушение). Предотвратить гражданскую войну не удалось, а война мировая до предела ужесточила "диктатуру пролетариата": были попораны все демократические принципы, которые помогли большевикам добиться власти, запрещены небольшие печать и партии, разогнано Учредительное собрание (кстати, как отмечает С.В. Тютюкин, Плеханов допускал подобную меру на II съезде РСДРП, когда еще был "якобинцем", хотя осудил реальный его разгон в 1918 г.). Были изгнаны из Советов и профсоюзов представители всех партий, кроме РКП(б). После краха блока большевиков с левыми эсерами в 1918 г. в России установилась вскоре однопартийная система – предвестница авторитарного, а затем и тоталитарного строя.

Правда, перед смертью Ленину под напором крестьянской и солдатской контрреволюции пришлось заменить воистину безумный "военный коммунизм" более взвешенным нэпом. Но и в своих последних работах он продолжал противопоставлять меньшевикам свою вроде бы диалектическую трактовку "естественно-исторического процесса": революционная воля классов и партий создает возможность *перестановки* фаз исторического развития, *порядка* этого развития, позволяя независимо от низкого уровня культуры в стране "начать сначала с завоевания революционным путем пред-

* Г.В. Плеханов все же нашел силы обратиться с открытым письмом к петроградским рабочим, в котором осудил Октябрьский переворот: навязать рабочему классу "диктатуру пролетариата" – значит "толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем для всей России" (см.: *Меньшевики в 1917 году*. М., 1997. Т. 3. Ч. 2. С. 598).

посылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя двинуться догонять другие народы" (Л е н и н В.И. ПСС. Т. 45. С. 381).

Но вся беда состояла в том, что в 1923 г. власть реальная, а не номинальная находилась в руках неподконтрольных народу (да и самой РКП(б)!) "кучки вождей", среди которых уже просматривался претендент на единоличное руководство выросшей из революции и Гражданской войны сверхцентрализованной госмашины – генсек Сталин.

Понимая это, но уже выпустив из своих рук кормило власти, Ленин предложил "ряд перемен в нашем политическом строе", но не пошел дальше создания системы противовесов в верхушке партии и пополнения ее людьми от станка и плуга. Но в эти свои паллиативные меры он и сам плохо верил – иначе к чему было ставить вопрос о создании Рабрина – особого наркомата, который должен был заниматься "пересозданием" на основе науки и совести всего погрязшего в бюрократизме госаппарата и обдумыванием приемов и способов ловли внутри него, как выражался Ленин, "не скажу мошенников, но вроде того" (Л е н и н В.И. ПСС. Т. 45. С. 343, 391, 397, 395 и др.).

Но было уже поздно. "Триумvirат" (Зиновьев, Каменев, Сталин) свел на XII съезде РКП(б) к пустым формальностям исполнение ленинского Завещания, даже не переместив Сталина с поста генсека, о чем Ленин просил партию. Результат мы знаем: Сталин (возможно, провокатор), ставший "вождем народов", постепенно уничтожил с помощью НКВД (силу охранных органов он знал!) почти всех до единого соратников Ленина, в стране выросли "особенно махровые типы культур буржуазного порядка", т.е. чиновничьей, крепостнической (и террористической, добавим мы), чего так опасался Ленин (См.: Л е н и н В.И. ПСС. Т. 45. С. 389). *Так окончился крупнейший в России исторический спор Плеханова с Лениным: плехановская альтернатива не сработала в кризисной ситуации, ленинская была перечеркнута Сталиным.*

В заключение несколько замечаний о книге С.В. Тютюкина. Думаю, что к ее недостаткам надо отнести не только незавершенность рассказа о полемике Плеханова с Лениным, но и неполноту сравнительно-исторического анализа революций 1848 г. в Европе и 1905–1907 гг. в России. И там, и здесь речь шла о пролетарской революции в условиях *восходящего развития* буржуазной формации. Маркс и Энгельс, осмысливая крах пролетарской партии в 1848–1851 гг. во Франции и Германии, будут двигаться в противоположных направлениях. Энгельс на примере Томаса Мюнцера в своей "Крестьянской войне в Германии" и в письмах будет говорить о губительности взятия власти пролетарским вождем в условиях, когда страна еще не созрела для мер, обеспечивающих господство его

класса, и эти места, использованные Плехановым, указывает С.В. Тютюкин (с. 95, 215, 247, 321, 357). Маркс же будет раздумывать о подкреплении пролетарской революции неким "вторым изданием крестьянской войны", на что опирался Ленин и о чем не говорится в книге Тютюкина. Между тем разрыв наследия "основоположников" в России на две части безусловно заслуживал бы не простого упоминания, а глубокого анализа*.

Мне представляется непоследовательной позиция автора в восьмой главе "Защитить Россию!", где он в сущности оправдывает социал-шовинистскую позицию Плеханова в 1914–1917 гг. Впрочем, он опровергает себя сам в выводах главы, когда пишет: "Нельзя не отметить, что в патристической (без кавычек) позиции Плеханова было и несколько уязвимых моментов: замалчивание империалистических планов Антанты; более снисходительное, чем прежде, отношение к внутренней политике царского правительства..., неприятие любых форм пацифизма... Надуманным выглядел и тезис Плеханова, согласно которому война является продолжением классовой борьбы пролетариата с перенесением центра тяжести на противостояние с буржуазией нападающей стороны, в данном случае Германии. Перечеркнула жизнь и призывы Плеханова свести к минимуму забастовочное движение в России..." (с. 318).

Думаю, что высказанные замечания не умаляют общей высокой оценки рецензируемой книги. Разделяем мы полностью и методологию, на которую опирался автор книги: "Отвергая сегодня былые претензии марксизма на истину в последней инстанции и универсализм и признавая необходимость критического подхода к трудам его последователей, включая и Плеханова, – пишет С.В. Тютюкин, – мы должны признать, что в качестве методологии истории ("общей теории исторического процесса", сказали бы мы. – Е.П.) он имеет тем не менее немало сильных, привлекательных сторон и достаточно убедительно объясняет очень многое (хотя и далеко не все) в событиях нового и новейшего времени" (с. 142)**.

Представляется нам в основе своей верной и оценка С.В. Тютюкиным "особой" (так назвал ее Ленин) позиции Плеханова, "не совпадающей целиком ни с меньшевистской, ни с большевистской". Это был своеобразный центризм, если понимать под ним не беспринципное и демагогическое использование левой фразы для маскировки своей соглашательской политики, а именно так нас учили понимать его прежде, а поиск реалистического и сбалансированного подхода к решению револю-

* См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 422–423; Т. 27. С. 177, 178; Т. 28. С. 490–491; Т. 8. С. 584; Т. 29. С. 37; Т. 8. С. 606–607.

** В сущности о том же писали мы с И.К. Пантиним в статье "Идеи Маркса на переломе человеческой цивилизации" (Коммунист. 1989, № 4).

ционных задач, далекого как от левого экстремизма, так и от откровенного реформизма. Причем по некоторым вопросам (подготовка вооруженного восстания, отношение к крестьянскому движению) Плеханов был в 1905 г. ближе к большевикам, а по некоторым ("захват власти", оценка либерально-буржуазного движения) – к меньшевикам (с. 213). Добавим к этому, что его пророчество о пагубности

октябрьского курса большевиков для рабочего класса и всей России, высказанное им в открытом письме к петроградским рабочим (1917 г.), сбылось полностью.

Е.Г. Плимак
(Институт сравнительной политологии
РАН)

ТРУДОВЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ. 1918–1929 гг. М.: Эдиториал УРСС. 1998. 260 с. Тир. 1000

Рецензируемая книга – совместный труд российских и американских исследователей. В реализации проекта приняли участие ученые Института российской истории РАН и его Петербургского филиала (Ю.И. Кирьянов, Б.Н. Казанцев, И.М. Некрасова, С.И. Потолов, А.Ф. Ворончихин), Мичиганского университета в США (В. Розенберг, О. Вираховская), а также профессор Иллинойского университета (США) Дайана П. Кенкер, научные сотрудники российских архивов С.В. Казакова, Б.Б. Пак (РГИА), М.В. Шкаровский (ЦГА Санкт-Петербург), Н.В. Лебедева (ЦГАИПД СПб.), Т.С. Федорова (РГАВМФ), профессор Л.И. Бородин (МГУ им. М.В. Ломоносова) и М.Ю. Русакова (ИНИОН). Большая группа работников других архивов – РЦХИДНИ, ГА РФ и ряда областных архивов – участвовала в выявлении и подборе материалов, доступ ко многим из которых был открыт впервые.

Совместный труд – первое крупное исследование в отечественной историографии и источниковедении, полностью посвященное теме трудовых конфликтов в Советской России 1918–1929 гг. Предметом изучения стали события, происходившие на промышленных и транспортных предприятиях.

Книга состоит из следующих разделов: "Вопросы истории и историографии", "Обзоры архивных фондов", "Обзоры периодической печати", "Хроника стачек за 1918 г.", "Нарративные и статистические документы" и приложение.

Первый раздел включает статьи В. Розенберга "Формы и способы рабочего протеста в России. 1918–1929 гг." и Ю.И. Кирьянова "Литература о трудовых конфликтах".

Розенберг, в частности, отмечает, что «традиционный ограниченный взгляд на рабочий "активизм" 1918–1929 гг. и тем более на политику 1920-х гг. должен быть существенно пересмотрен» (с. 12). Автор выделяет важнейшие архивные документы, которые могут дать новые возможности при исследовании данной проблемы, в том числе секретные доклады В.И. Ленину, И.В. Сталину, политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б).

Статья Ю.И. Кирьянова помимо историографического анализа содержит 9 таблиц, построенных на основе опубликованных источников 20-х гг. Они показывают динамику стачечной борьбы рабочих страны в целом и отдельных регионов.

В разделе "Обзоры архивных фондов" 10 отдельных публикаций, анализирующих документы центральных архивов. Четыре из них подготовлены Ю.И. Кирьяновым, в том числе одна в соавторстве с М.Ю. Русаковой. Особую значимость имеет статья Б.Н. Казанцева с анализом фондов РЦХИДНИ и ГА РФ. Как пишет автор, эти фонды содержат крупнейшие блоки информации по исследуемой проблематике. Анализируются выявленные документы о рабочих конфликтах, извлеченные из фондов ЦК РКП(б) – ВКП(б), съездов и конференций большевистской партии и др. из РЦХИДНИ, СНК РСФСР, Народного комиссариата труда СССР, ЦК профсоюза рабочих металлистов, Истпрофа ЦК союза металлистов, ВЦСПС, Комиссии по изучению истории профессионального движения при ВЦСПС и др. из ГА РФ.

Автор обратил внимание на такие уникальные источники, как сводная таблица "Забастовки в 1922 г." (фонд ВЦСПС в ГА РФ) и информационные сводки губернских комитетов партии, составленные по материалам местных и фабрично-заводских партийных организаций и отделений ОГПУ за 1924–1930 гг. Выявлено более 190 информационно-политических сводок и обобщающих обзоров информации отдела ЦК РКП(б) – ВКП(б) (РЦХИДНИ, ф. 17).

Публикации М.В. Шкаровского и Н.В. Лебедевой содержат обзоры архивных фондов из архивохранилищ Петербурга. Приведенная в издании информация свидетельствует о том, что Петроград (Ленинград) оставался и в послереволюционный период крупнейшим центром рабочего движения в стране. М.В. Шкаровский выделяет дела, которые содержат информацию о драматических событиях в Петрограде весной – летом 1918 г. – о расстрелах рабочих, подавлении намечавшегося на 22 июня

СОДЕРЖАНИЕ

Смирнов В.С. – Экономика предреволюционной России в цифрах и фактах.....	3
Будницкий О.В. – Нетипичный Маклаков.....	12
Бордюгов Г.А. – Гитлер приходит к власти: новые доминанты внешнеполитических решений сталинского руководства. 1933–1934 годы.....	27

Из истории регионов

Крым в геополитических разломах Восточной Европы

Наследие Золотой Орды

Некрасов А.М. – Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI веках.....	48
Виноградов А.В. – Крымские ханы в XVI веке.....	58
Хорошкевич А.Л. – Русь и Крым после падения ордынского ига: динамика трибуртарных отношений	69
Дейников Р.Т. – От вассального ханства Османской империи до Таврической губернии в составе России.....	80

Между Российской империей и сталинским великодержавием

Волобуев О.В. – Рождение и судьбы новой крымской государственности в первой половине XX века	89
Зарубин А.Г. (Кемерово), Зарубин В.Г. (Симферополь) – От "форпоста Мировой революции" до последнего плацдарма "белой" России.....	99
Первая конституция крымско-татарского народа (1917 г.). Публикацию подготовил С.М. Исхаков....	107
Дёнингаус В. (Германия) – Полиэтничность сквозь призму классового подхода.....	113
Царевская Т.В. – Крымская альтернатива Биробиджану и Палестине.....	121

В постсоветском пространстве

Форманчук А.А. (Симферополь) – Крымская автономия в конце XX века: случайность или закономерность?.....	125
Мальгин А.В. (Симферополь) – Россия и русские: опыт Крыма.....	135

Историография, источниковедение, методы исторического исследования

К 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина

Тартаковский А.Г. – А.С. Пушкин и А.Н. Радищев. Заметки источниковеда (Окончание).....	142
Корзун В.П. (Омск) – Московская и петербургская школы русских историков в письмах П.Н. Милюкова С.Ф. Платонову.....	171

Критика и библиография

Карпов А.Ю. – Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования.....	183
Павленко Н.И. – Л.В. Миллов. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса.....	184
Хевролина В.М. – Нина Дюлгерова. Русские штрихи к Восточному вопросу (1894–1904). Амбиции и планы имперской дипломатии.....	188
Быстрова Н.Б., Петров Ф.А. – Рудольф Мументалер. В раю для ученых. Швейцарские ученые в царской России (1725–1917).....	190
Михальченко С.И. (Брянск) – М.П. Мохначева. Журналистика в контексте наукотворчества в России XVIII–XIX вв.....	192
Семьянинов В.П. – Д.О. Чураков. Русская революция и рабочее самоуправление. 1917.....	194
Плимак Е.Г. – Идеи, не воплотившиеся в жизнь (О книге С.В. Тютюкина "Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста").....	196
Скубневский В.А. (Барнаул) – Трудовые конфликты в Советской России. 1918–1929 гг.....	201

Научная жизнь

Рахматуллин М.А. – К 80-летию Б.Г. Литвака.....	204
Литвак Б.Г. (Канада) – Кое-что о старом "Историческом архиве".....	210
Юбилей Р.В. Костяной.....	212
60-летие В.Я. Гросула.....	212
Докторские диссертации по отечественной истории.....	213
Новые книги по отечественной истории.....	216
Памяти В.И. Бовыкина.....	219